

Скорость дурной вести / рассказ

Category: Hekayalar, Kitapcy

написано kitapcy | 21 января, 2025

Скорость дурной вести / рассказ СКОРОСТЬ ДУРНОЙ ВЕСТИ

Увидев подъехавшую к дому старенькую грузовую машину, кузов которой был набит мужчинами и женщинами, Нязик-эдже, смешивая в большом тазу корм для скота, замерла. «О, господи, только бы не беда какая!» – подумала она, невольно хватаясь за ворот платья. Сердце бешено забилося в груди, все тело била мелкая дрожь. «Или что с Хесеном? Тьфу, тьфу, что это я выдумываю, еще накаркаю! Не может быть, я ведь сама вчера проводывала его, он был на ногах, слава богу». Она взяла себя в руки, кряхтя, поднялась с места, и приложив ладонь козырьком к глазам, стала разглядывать женщин, которые уже входили во двор. Узнав в передней из них родственницу, жившую в пригородном колхозе, она даже прослезилась: «Ах, наверно, они прослышали, что Хесенджан попал в больницу и приехали, чтобы справиться о нем». Нязик-эдже вытерла глаза концом старенького головного платка, потом взяла лежащую рядом тряпку и стала вытирать руки.

Тем временем женщина, родственница Нязик-эдже, уже подошла к ней и, не поднимая головы, тихонько поздоровалась. А потом вдруг заголосила:

– Вах, вах, бедняжка Хесенджан! Мы бы и не знали, если бы случайно не сказал односельчанин.

Нязик-эдже, думая, что речь идет об аварии, в которую попал Хесен, тяжело вздохнула:

– Наверно, так ему суждено было, Огулменгли. Честно говоря, мы уже готовились к свадьбе, собирались скоро женить его. А он... – Нязик-эдже опять взялась за конец головного платка. – Что делать, от судьбы никуда не уйдешь. Разве кому-нибудь из смертных удавалось избежать предназначенного свыше?..

Женщины, прибывшие специально для того, чтобы проливать слезы,

не дали Нязик-эдже договорить. Словно по мановению дирижерской палочки, они вдруг хором заголосили. Двор огласился плачем. Некоторые из слабонервных мужчин, хоть и не голосили, как женщины, но все же, отвернувшись, смахивали слезы: приговаривая: «Ах, бедняга, такой хороший был парень. Что делать, бог тоже забирает лучших». Больше всех дурная весть подействовала на Огулменгли. Вначале она села вниз на землю и стала бить землю кулаками, потом стала хлопать себя по коленям. Ее причитния обрели стихотворную форму, возможно, она сложила их по дороге, пока ехала, может, они родились прямо сейчас:

Не сегодня – завтра женить хотели
Племянничка моего Хесена.
Ах, как быть нам, смерть
Унесла его во цвете лет!

Нязик-эдже, услышав последние слова Огулменгли, почувствовала, как у нее оборвалось сердце. До сих пор она наблюдала за женщинами с удивлением, не понимая, почему они голосят. «Говорят, перед смертью человеку всегда становится лучше. Вот почему Хесенджан вчера так хорошо себя чувствовал. А эти, живя в пригороде, наверно, раньше других узнали о случившемся в больнице». Эти мысли, вмиг вспыхнувшие в ее сознании, подкосили старуху, как подрубленное дерево. «Ах, сыночек, мой младшенький, надежда моя, как же ты осмелился оставить мть одну. Вах, вместо тебя надо было мне уйти...» Слезы ручьями полились из глаз Нязик-эдже. Она рвала на себе волосы, порвала платье. Две соседки, пришедшие сюда, когда во дворе раздался плач, подхватили ее под руки и, утешая, повели в дом.

Страшная весть с быстротой молнии облетела небольшой аул. Все, кто узнавал о случившемся, бросали свои дела и шли в этот дом, сокрушаясь о столь раннем уходе. Через короткое время в просторном дворе яблоку негде было упасть от собравшегося народа. Какой-то яшули остановил подростка на мотоцикле и послал его за старшим братом Хесена: «Быстренько поезжай к нему на работу и привези его сюда!» Остальные тоже занялись

необходимыми в таких случаях хлопотами: принесли одеяло, чтобы завернуть в него покойного и забрать из больницы, кто-то стал хлопотать о похоронах. Два-три парня стали разводить огонь под несколькими казанами во дворе.

Тем временем приехал тот парнишка и брат Хесена. Тут же погрузили на «Жигули» все необходимое для такого случая и в количестве трех человек поехали в больницу.

Вскоре они въехали во двор районной больницы. Парень за рулем спросил у старшего брата Хесена: «Куда ехать?»

– Вначале надо сходить в отделение, в котором он лежал! – печально произнес тот.

Водитель повернул машину к отделению, расположенному в глубине двора. И вдруг...

И вдруг все они замерли, увидев Хесена с перевязанной головой и првой рукой на привязи. Водитель чуть было не стукнулся об стену. Хесен, никого не замечая, сидел на скамейке с какой-то девушкой и спокойно грыз семечки. Он вздрогнул, увидев выходящих из остановившейся рядом с ним машины старшего брата и дядю. Забыв поздороваться, парень испуганно спросил:

– Что-нибудь случилось? – он посмотрел на брата.

Брат не успел рааскрыть рта, вместо него ответил дядя:

– Не волнуйся, все здоровы, только ты садись поскорее в машину!

– Прямо в таком виде, не отпрашиваясь?

– В таком виде! Отпрашивааться не надо, времени нет, мы тебя быстро привезем обратно...

Когда они приехали домой, все прояснилось. Оказывается, глуховатый односельчанин Огулменгли-дайзы увидел попавшего в аварию и потерявшего сознание Хесена, которого грузили в машину «скорой помощи». Не дослышав, о чем говорили между собой доктора, он решил, что парень погиб! Об увиденном он сказал кому-то, кто немного знал Хесена. Через пару дней этот разговор дошел до слуха Огулменгли, но уже в том виде, будто Хесен умер. Таким образом, они и родственница потерпевшего Огулменгли-дайза, узнав о случившемся, отправились в дом Хесена на колхозной машине.

Как бы там ни было, Нязик-эдже в этот день не отпустила людей

по домам, а устроила для них самый настоящий той: зарезали двух больших баранов, чтобы Хесен поскорее поправился. Ну а люди сочли это за добрую примету: «Теперь Хесен долго будет жить!»»

Довран АГАЛЫ. Некауалар